

Старик Хэ только вернулся с прогулки по саду и уже собирался вздремнуть, когда ему доложили, что Тан Фан привел друга и желает навестить его.

Решив, что тот снова хочет поговорить о разводе, он вздохнул:

— Что за друг? Он же снова о разводе говорить будет! Только хорошим людям жить спокойно мешает!

Хэ Сюань, который случайно зашел к отцу, услышав это, проговорил:

— Почему бы просто не сделать так, как они хотят? Второй брат - мужчина, а не женщина. Ему не придется беспокоиться о том, чтобы отыскать новую хорошую жену. В невыгодном положении останется лишь невестка, разве нет? Отец, если продолжите препятствовать им, они даже не поймут, что Вы для их же блага стараетесь, и Вас же еще и обвинят!

— Легко сказать, - перевел на него взор старик Хэ. - Какая семья согласится выдать свою дочь за столь «добродетельного» человека, как твой второй брат? Вторая невестка родилась в семье ученых и не сравнится с женщинами из прочих небольших семей. Я считаю, твоя жена уступает ей, но твой второй брат этого совсем не ценит. Цилан молод, а твой второй брат в расстроенных чувствах - ребенку нужен материнский присмотр.

— Отец, - заискивающе улыбнулся Хэ Сюань, - второй брат разочаровывает Вас, почему Вы на меня-то злитесь? У Вас и так внуков полно. Двое у старшего брата, один у меня. Что Вы так вцепились в Цилана? Если другие внуки услышат, решат, что Вы выказываете ему предпочтение!

Больше не обращая на него внимания, старик Хэ повернулся к слуге:

— Иди пригласи их сюда, - а затем снова обратился к Хэ Сюаню: - Хоть у Тан Фана и нет официальной должности, его сопровождает Императорская Стража, а значит, у него есть связи при Дворе. Его восстановление лишь вопрос времени. Ты слишком беспечен. Сам подумай: твой старший брат хоть и имеет четвертый ранг, служит в провинции, а не в столице. У провинциальных чиновников множество возможностей для серого заработка, однако по статусу и скорости продвижения по службе столичным они сильно уступают. В свое время твой отец не смог поступить в императорскую академию, так что мне пришлось всю жизнь служить провинциальным чиновником. Если у нашей семьи будет больше таких родственников, как Тан Фан, это пойдет на пользу и тебе, и твоему старшему брату. Твой второй брат - идиот! И так жизнь не из легких, так еще и с женой разругался!

Пока он поучал своего младшего сына, прибыли Тан Фан с Суй Джоу.

— Жунцин, ты уже поел? - с улыбкой произнес старик Хэ.

Голос его был теплым и добрым - будто вчерашнего разногласия и не было вовсе.

Он перевел взгляд на человека подле Тан Фана:

— Этот господин?..

— Это друг этого племянника, - улыбнулся Тан Фан, - Суй Гуанчуань, Суй Джоу, его только

недавно повысили до главы Северного Двора Императорской Стражи.

Хэ Ин на секунду растерялся. Он никак не ожидал, что стоило ему сказать своему сыну о важности Тан Фана, как Тан Фан придет, чтобы «доказать» эту свою важность.

— Так это глава Двора Суй! Действительно молодой и многообещающий!

Перед Суй Джоу Хэ Ин едва ли мог продолжать кичиться своим третьим рангом.

Хоть его официальное положение и было выше...

Тот был из Императорской Стражи.

Император-основатель учредил Императорскую Стражу, чтобы та держала сотни чиновников в страхе.

Даже после того, как Восточная и Западная Ограды поделили между собой власть, ничего не изменилось.

— Господин Хэ преувеличивает, - Суй Джоу вежливо сложил руки.

— Суй Джоу прибыл сюда по поручению, - с улыбкой продолжал Тан Фан, - а заодно и меня навестил. Стоило мне упомянуть Вас, как он вызвался нанести Вам визит.

— Этот старик был небрежен, - радушно отвечал Хэ Ин. - Давайте пройдем в зал и выпьем чаю.

— Не нужно, дядя, - улыбнулся Тан Фан. - Время послеобеденного отдыха, так что мы скоро покинем Вас. Кроме того, сад этот просто прекрасен, мы будем рады полюбоваться на него.

Старик Хэ не мог позволить им уйти так просто. Если бы у него вышло наладить отношения с Суй Джоу, это могло бы пригодиться ему в будущем.

— Чем старше человек становится, тем меньше он спит. Во время послеобеденного отдыха я просто лежу на подушке и сверлю потолок взглядом. Раз вы пришли, этому старику не придется скучать. Пойдем-пойдем, у меня здесь много тени, обычно ее нечасто можно найти!

Тан Фан взглянул на Суй Джоу и, дождавшись, пока тот кивнет, ответил старику Хэ:

— Тогда мы вас побеспокоим.

Хэ Ин велел своему младшему сыну приготовить чай и с улыбкой продолжил:

— Пройдем пару кругов, он позовет нас, как чай будет готов. Жунцин, разве дядя не говорил тебе? Ты не посторонний, так что не нужно стесняться. Если тебе нравятся здешние виды, можешь переехать сюда, а не жить один в засаженном бамбуком дворике. Я сначала хотел приготовить тебе гостевую комнату здесь, но твоя тетушка сказала, что вам, молодым людям, должно быть, будет некомфортно с нами, так что я поселил тебя в том дворе.

Тан Фан занял место Хэ Сюаня, поддерживая старика Хэ под руку. Услышав эти слова, он с улыбкой ответил:

— В засаженном бамбуком дворике очень красиво. Мне нравится решение тетушки. Дядя, я не считаю себя посторонним. Даже если моя сестра и зять не смогут быть вместе, наш отец очень дружил с Вами, так что этот племянник продолжит уважать Вас.

Тот упорно пытался поднять эту тему, и Хэ Ин никак не мог помешать ему:

— Племянник, с древних времен поощряется примирение, а не разлука. Это очень ответственный шаг для твоей сестры - нужно тщательно все обдумать. Когда-то я заключил соглашение с твоим отцом, но это было не больше, чем договоренность на словах. Если бы захотел отказаться, мне было бы достаточно сказать лишь слово. Поскольку я сдержал свое обещание, твой отец на том свете, должно быть, не желает, чтобы этот брак был разрушен.

Речь Тан Фана не была ни торопливой, ни медленной, мягкой, как журчание воды:

— Этот племянник никогда не забудет верности слову моего дяди, но, как говорится, «дыня, что насильно сорвана, не сладка». Дело не в том, что моя сестра презирает зятя, а в том, что мой зять не хочет жить спокойной жизнью. Он так обращался с моей сестрой и Циланом при мне, насколько далеко он бы зашел, не будь меня здесь? Дядя, раз уж дошло до этого, лучшим вариантом будет дать им разойтись.

— Твой зять помутился рассудком и лишен разума. Я обязательно преподам ему хороший урок. Твоя сестра - невестка семьи Хэ и дочь твоего отца. Теперь, когда твоего отца нет, она мне как родная. Семья Хэ не будет плохо обращаться с ней. Я планирую переселить их в засаженный бамбуком дворик и увеличить ежемесячное содержание до ста таэлей, а также пошлю выкупить заложенное твоей сестрой приданое. Что скажешь?

— Я вижу желание своего дяди, но не можете же Вы круглосуточно присматривать за сыном. Он уже взрослый, что толку учить его теперь? Вместо того чтобы заставлять их жить в неловкой атмосфере, лучше облегчить жизнь всем и позволить паре расстаться. Это не сделает нас врагами.

Тан Фан сдаваться не собирался. Хэ Ин несколько рассердился, решив, что тот ведет себя неразумно. Он изо всех сил старался убедить его, но тот упорно стоял на своем.

— Через несколько дней я вернусь в столицу, - продолжил Тан Фан. - Мне нужно в Министерство Назначений принять должность. Лучше покончить со всем пораньше. Если дядя отказывается от развода, у меня есть еще одно предложение: позвольте моей сестре и ее мужу поделить имущество и жить отдельно.

После таких новостей Хэ Ин про раздельное проживание даже не дослушал:

— Тебе нужно в столицу, чтобы принять должность?

На этот раз ответил Суй Джоу, прежде не проронивший ни слова:

— Его Величество приказал назначить Жунцина помощником левого столичного цензора.

Старик Хэ оторопел.

Он знал, что «помощник левого столичного цензора» – это должность в столичном Цензorate.

Дело было в том, что это была должность четвертого ранга.

А он точно помнил, что до увольнения Тан Фан был старшим чиновником пятого ранга в Министерстве Наказаний.

После отстранения он восстановил свое положение в течение полумесяца. Подобный случай был не новым в чиновничьих кругах. Господин Хэ видел немало и таких, кому, восстановившись, удавалось заполучить повышение.

Он служил чиновником большую часть своей жизни и не был каким-то деревенщиной, просто не ожидал, что Тан Фан окажется одним из таких счастливицков.

Большинство после отставки возвращались домой и занимались земледелием. Тан Фан был мелким чиновником пятого ранга. Если ему не помог кто-то наверху, как Император мог вспомнить о столь незначительном человеке?

Старик Хэ понимал, что кто-то замолвил за Тан Фана словечко. Кто-то немаленький.

Может, это был глава Двора?

Хэ Ин в одно мгновение разложил все по полочкам, со скоростью несвойственной старикам семидесяти лет.

— Какая радость! Жунцин, ты с господином Суй должны поужинать сегодня с нами. Я велю повару приготовить несколько праздничных блюд. Нужно сообщить твоей сестре и зятю, пусть порадуются вместе с тобой!

«Услышав эту новость, – подумал Тан Фан, – мой зять лишь еще больше расстроится. А может, даже решит, что кое-кто нарочно выделяется перед ним».

— Дядя, не стоит утруждаться. Во-первых, мой зять в плохом настроении, так что, боюсь, эта новость лишь усугубит его состояние. Во-вторых, в произошедшем нет ничего особенного, поэтому не стоит так распространяться о нем. И, в-третьих, я хотел сообщить дяде, что мы с Гуанчуанем очень хорошо ладим и я бы хотел переехать к нему.

Хэ Ин был достаточно мудр, чтобы сопоставить это заявление с недавним предложением Тан Фана о отдельном проживании, и конечно понял, что Тан Фан хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы разорвать отношения с семьей Хэ.

Он вздохнул про себя. Если бы второй Хэ не был таким никчемным, разве все дошло бы до такого?

Но, с другой стороны, он мог поставить себя на место Тан Фана и понять, почему тот так остро реагирует. Родители Тан умерли, другой семьи у них не было. Брат с сестрой остались совсем

одни. Тан Фан очень любил свою сестру, так что защищал ее до последнего.

Но даже если Хэ Ин и понимал все это, как глава семьи Хэ он не хотел ни развода, ни раздельного проживания.

Было очевидно, что оба этих варианта проведут черту между семьей Тан и семьей Хэ. Если у семьи Хэ что-нибудь случится, Тан Фан не встанет на их защиту.

Хэ Ин рассмеялся, притворившись, что ничего не понял:

— Это совсем не затруднительно. Поскольку господин Суй твой хороший друг, он не посторонний. Он может поселиться с тобой в засаженном бамбуком дворе.

— Он привел с собой людей, - ответил Тан Фан, - так что двора им не хватит. Кроме того Императорская Стража выполняет секретные поручения, поэтому, как Вы понимаете, это не очень удобно.

Суй Джоу приехал сюда, чтобы передать Тан Фану приказ и никаких «секретных поручений» не имел. Тан Фан просто запугивал старика Хэ, воспользовавшись тем, что тот не знает правды, пускал пыль в глаза и блефовал.

Закончив говорить, он заметил, что Суй Джоу слабо улыбается.

Но тот был достаточно толстокож, чтобы вести себя как ни в чем не бывало.

После такого напоминания Хэ Ин тотчас вспомнил свой страх перед Императорской Стражей и невольно вздрогнул, сдерживая смущенную улыбку:

— Тогда делай, как считаешь нужным. Но ты обязательно должен прийти на ужин, не относись к этому старику как к чужаку!

Тан Фан никак не мог отказать в этой просьбе, так что согласился.

В этот момент Хэ Сюань послал сообщить, что чай готов.

Хэ Ин привел их обоих в средний зал пить чай. Они болтали о всякой ерунде, больше не возвращаясь к предыдущей теме разговора.

Стоило им уйти, как Хэ Сюань заметил, что выражение лица старика Хэ стало мрачным, и тотчас спросил:

— Отец, что с Вами? Разве что-то не так?

— Тан Фан собирается съехать, - уныло отозвался Хэ Ин.

Хэ Сюань вздохнул с облегчением:

— Ох, я уж думал что-то стряслось. Если хочет съехать, пусть съезжает. Наша семья предоставила ему еду и кров, а он все недоволен. Строит из себя не пойми кого только из-за

того, что знаком с кем-то из Императорской Стражи!

— Да что ты знаешь? – покачал головой Хэ Ин. – Тан Фан не собирается пользоваться радушием семьи Хэ, потому что планирует разорвать с нами отношения и не хочет, чтобы кто-то говорил, что он нам что-то должен. Такой же, как его отец: дружелюбный, но в душе очень гордый. С такими можно долго общаться и никогда не узнать, какие они на самом деле.

— Отец, – равнодушно продолжал увещевать его Хэ Сюань, – не вмешивайтесь в дела второго брата и второй невестки. Смотрю на них – и сердце кровью обливается. Если хотят развода, то пусть уходят! Наша семья и без Тан Фана прекрасно обойдется. Почему Вы так переживаете из-за него?

— Тан Фана призвали вернуться, чтобы занять пост помощника левого столичного цензора.

— А? – оторопел Хэ Сюань. – Может, он специально нашел кого-то обмануть Вас, чтобы забрать свою сестру из семьи Хэ?

— Обмануть? Как бы не так! Неужели о таком можно солгать? – Хэ Ин со всей силы треснул того по затылку: – Он сказал, что, если мы не хотим развода, он будет настаивать на отдельном проживании!

— Значит, Вы согласились? – потер затылок Хэ Сюань.

— Нет, – вздохнул Хэ Ин. – Не думаю, что получится замять дело, лишь надеюсь, что выйдет отложить его до того, как он вернется в столицу, а потом велю твоему второму брату признать свою вину. И тогда дело будет сделано.

— Но согласится ли второй брат? – засомневался Хэ Сюань.

Старик Хэ молча посмотрел в небо, а затем со злостью бросил:

— Если откажется, я его заставлю!

В тот вечер Тан Фан с Суй Джоу остались в доме Хэ на ужин. Их принимали очень тепло. Поскольку Хэ Линь тоже был там, дабы он снова не начал буянить, никто не упоминал ни о разводе, ни о повышении Тан Фана. Болтали о всякой ерунде и делились историями из жизни. Ужин протекал мирно.

После ужина Тан Фан сообщил своей сестре о своих планах, собрал вещи и ночью выехал из засаженного бамбуком двора вместе с Цянь Сан-эром и двумя служащими Императорской Стражи, чтобы остановиться на постоялом дворе, где жил Суй Джоу.